

*Елагина Анна Евгеньевна
студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Челябинск
e-mail: kostikova_ae95@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД XIV В.- XVIII В.

***Аннотация:** Рецидив, в том виде, в котором в рамках законодательства мы наблюдаем его сейчас, прошел длинный путь своего формирования, уходя своими корнями в глубокое историческое прошлое. Проблема повторности тождественных преступлений всегда являлась актуальной среди ученых правоведов и юристов. В статье рассмотрены исторические предпосылки становления института рецидива преступлений. Проанализировано развитие данного института в период XIV – XVIII веков, сравнение и выявление новшеств нормативно-правовых актов, принятых в указанный период времени.*

Ключевые слова: рецидив преступлений, повторность преступления, множественность, история формирования рецидива, повторное наказание.

*Elagina Anna Evgenievna
2nd year master student,
Faculty of Law,
Russian State University of Justice,
Russia, Chelyabinsk*

HISTORICAL ASPECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RECIDIVIST OF CRIMES DURING THE PERIOD OF THE XIV CENTURY - XVIII CENTURY

***Abstract:** The relapse, as we see it now in the legislation, has come a long way in its formation, rooted in a deep historical past. The problem of the repetition of identical crimes has been and is currently a pressing one both among legal scholars and law enforcement lawyers. The article considers historical background of formation of the institution of recidivism of crimes. The development of this institute in the period of XIV - XVIII centuries was analyzed, comparison and revelation of innovations of normative legal acts adopted in the specified period of time.*

Key words: recidivism, recidivism, dangerous and especially dangerous recidivism, sentencing, conviction.

Усиленная уголовная ответственность за рецидив преступлений предусматривается на протяжении всего существования данного уголовно-правового явления. До XX в. проблема множественности преступлений в основном была отнесена к институту наказания в случаях, когда имели место «совокупность или стечение нескольких преступных деяний, учиненных одним лицом...» [1, с. 123]. Н.С. Таганцев первоначально утверждал, что положение о повторении преступлений как обстоятельстве, отягчающем наказание, появилось в Русской Правде. Этой позиции в дальнейшем придерживался Д.В. Боровков [2, с. 87]. Однако уже в более поздних работах Н.С. Таганцев указывал, что усиление наказания за повторение встречается, начиная с Двинской уставной грамоты. Эту же точку зрения разделяют большинство ученых.

Впервые о рецидиве преступлений, как специальном виде повторности, говорится в ст. 8 Псковской Судной грамоты 1397 года и ст. 5 Двинской Уставной грамоты того же года [3, с. 250]. В Псковской и Двинской грамотах в качестве повторных (рецидивных) преступлений выделялось лишь воровство (татьба), под которым понималась группа имущественных преступлений. В то же время, усиление ответственности предусматривалось лишь за рецидив, то есть его повторение после осуждения за предыдущее воровство. Стоит отметить, что за воровство в третий раз после осуждения за два предыдущих воровства, применялось наказание в виде смертной казни (ст. 8 Псковской судной грамоты) [4, с. 287].

Об усилении наказания за второе и более преступление говорится и в Двинской уставной грамоте 1397 г.: «...а татя впервые продати противу поличного, а другие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретьи, ино повесити; а татя главе всякого пятнати» [5, с. 102]. Согласно данной Грамоте, как и по Псковской судной грамоте, наказание в большей степени усиливалось за третье преступление (такое деяние каралось лишением виновного жизни). Но если в ст. 8 Псковской судной грамоты не указывался вид наказания за первое и второе преступления, то в ст. 5 Двинской уставной грамоты предусмотрено за каждое преступление отдельное наказание по степени нарастания их тяжести:

- 1) за первое - продажа имущества вора с учетом количества похищенного;
- 2) за второе – продажа самого виновного;
- 3) за третье – повешение.

Отсюда следует, что впервые на Руси указанные грамоты устанавливали повышенную ответственность за многократное (рецидивное) совершение преступлений. Исходя из анализа данных памятников русского права, можно сказать, что в них различались простой и сложный рецидив воровства и предусматривалась дифференциация ответственности за них.

На основании анализа рассмотренных исторических памятников, Ю.И. Бытко сформулировал понятие рецидива следующим образом: «Рецидив - есть случай совершения лицом воровства в третий раз, когда оно было наказано, или, по меньшей мере, осуждено за два предыдущих воровства, независимо от длительности срока, отделяющего третье преступление от двух предыдущих» [6, с. 132].

Следующим нормативно-правовым актом, закрепляющим ответственность за повторное преступление, является Судебник 1497 г. В данном правовом акте отсутствует общепринятое понятие рецидива преступления, однако наказание усиливается уже за повторное совершение преступления, т.е. за повторение тождественного преступления (ст. 11). Из данной нормы следует, что усиление наказания в этот период возможно при однократном специальном рецидиве, то есть объем понятия «рецидив» увеличивается по сравнению с его регламентацией в Псковской судной грамоте.

Не внесли существенных изменений в понятие рецидива и Судебник 1550 г., Судебник 1589 г. и Сводный судебник 1606 –1607 г. В Судебнике Ивана IV 1550 г. аналогичным образом повторялись положения Судебника 1497 г., в котором закреплялось более строгое наказание за повторение некоторых преступлений. В частности, в ст. 56 Судебника 1550 г. говорилось о том, что, если поймают вора вторично на краже, его пытать; признается - казнить

смертной казнью. Следовательно, как и прежде, предписывалось вора, виновного во вторичной краже, подвергать смертной казни [7, с. 393].

Особое внимание заслуживает Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, которое расширило круг преступлений с квалифицированными видами кражи, одним из видов которых являлось совершение кражи в третий раз. Согласно ст. 12 указанного документа, вору за совершение кражи в третий, четвертый, или последующие разы - назначали смертную казнь [8, с. 72]. В более ранних источниках права, рецидив закреплялся лишь в статьях о воровстве, а в указанном документе он появился в составах преступлений о так называемом корчемстве (незаконное изготовление и сбыт вина), хранении и продаже табака, разбое, вымогательстве, путем предъявления поклепного иска (без возможности предъявления обвинителем свидетеля) и др. (ст. 186, 187, 188 главы 10, ст. 1, 2 главы 15 Соборного Уложения) [9, с. 295].

Исходя из анализа уголовно - правовых актов, данного периода времени, можно сделать вывод, что обязательными признаками рецидива признавались – повторение тождественных преступлений и отбывание наказания за предыдущее преступление (тюремное заключение, ссылка, каторжные работы).

С 1649 года до начала самостоятельного правления Петра I (в 1696 г.) появляется большое количество различных законодательных актов, выраженных в форме царских указов, боярских приговоров, соборных определений и др. Такие как Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года, Артикул воинский 1715 года, Морской устав 1720 года, Указ Петра I «О судах высшей инстанции» от 10 ноября 1721 г. Самой распространенной формой множественности преступлений по-прежнему остается рецидив.

Законодательство Петра I в части, касающейся назначения наказания за рецидив преступлений, было значительно мягче по сравнению с Соборным уложением 1649 г. Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года в некоторых случаях отменяют пытку, смягчают членовредительские наказания, стремятся по мере возможности заменить

тюремное заключение ссылкой в Сибирь или окраинные города и т.д. Судебная практика также допускала отступления в сторону смягчения наказания.

Указ Петра I «О судах высшей инстанции» от 10 ноября 1721 г. признавал рецидивом лишь третье воровство, а второе попадало под понятие «повторение» и не влекло за собой усиления наказания. Сравнивая данный Указ с Соборным Уложением 1649 года, можно сказать о том, что если последнее предусматривало лишение виновного жизни за второй разбой, то Указ Петра I от 10.11.1721 г. - за третий. Повторное совершение кражи в соответствии с Уложением влекло увеличение наказания по сравнению с первой кражей с двух до четырех лет тюремного заключения (ст. 9 и 10 гл. 21 Соборного уложения), а по Указу от 10.11.1721 г.- за первое и второе воровство вор мог быть освобожден от наказания при наличии поручительства.

Еще одним из уголовно-правовых документов, вызывающих наибольший интерес во время правления Петра I, представляет Артикул воинский 1715 года. В главе первой Артикулы 6 и 15 касаются ответственности за рецидив преступлений против веры, и наказание предусматривается лишь за учинение третьего.

Следовательно, проведенный анализ свидетельствует, что первые упоминания о повторности преступлений появились в XIV ст. в период феодальной раздробленности. В нормах законодательных актов в основном встречается повторность, которая связана с предыдущим осуждением. Сам термин «рецидив» не употреблялся, а его учет вытекает из анализа норм нормативных актов, которые действовали в это время.

Список литературы:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М.: Наука, 1994. 419 с.
2. Боровков Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья в сверхкрупном городе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

3. Нимарицына О.Ф. К вопросу о предупреждении рецидива преступления как о факторе успешной ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2018. № 50. С. 250-252.
4. Юшков С.В. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. 442 с.
5. Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Издательство «Юридическая литература», 1984. 430 с.
6. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 1998. 45 с.
7. Горский А.Д. Российское законодательство X - XX веков: законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. 519 с.
8. Южанин В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений (исторический аспект) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2007. № 17. С. 54-60.
9. Абрамович Г.В. Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1987. 448 с.